

Марина Соколова

Белка



Марина Соколова

Белка

«Автор»

Соколова М. Д.

Белка / М. Д. Соколова — «Автор»,

У Ларисы умерла сестра Наташа. Её похоронили под высокой елью, с которой она упала. Но на самом деле Наташа не умерла, а переселилась – в рыжую лесную белочку.

© Соколова М. Д.

© Автор

Марина Соколова

Белка

У Ларисы умерла сестра. Её похоронили под высокой елью, с которой она упала. Рядом стояла другая ель, на которую лазила Лариса. Девочки устроили соревнование. Наташа была ловкой и проворной, как обезьянка. Конечно, она обогнала старшую сестру. Лариса крикнула: «Всё! Я сдаюсь! Давай спускаться!» Но было слишком поздно. Еловая лапка хрустнула – и Наташа упала на жёсткую землю. Лариса закричала, разжала кулаки – и упала рядом с сестрой. Почему-то она не разбилась насмерть, только сломала правую ногу. «Какой ужас! Какой ужас!» – слышались незнакомые голоса, очень похожие на птичье щебетанье. «Странно», – успела подумать Лариса, прежде чем потеряла сознание.

«Странно», – произнесла она вслух и открыла глаза. Очень близко девочка увидела родное, заплаканное лицо. «А где Наташа?» – спросила она, утирая ладонью мамины слёзы. «Там, под елью», – беззвучно произнесла Мама, проглотив рыдания. «Я хочу туда», – прошептала девочка. «Тебе нельзя. У тебя ножка сломана», – Мама осторожно погладила шершавый бинт. «Пусть меня Папа отнесёт», – потребовала Лариса. «Хорошо», – сдалась Мама. Она закрыла глаза рукой и быстро вышла из детской комнаты. «Бедная Мама», – прошелестел чей-то тихий голос. Лариса напрягла зрение, но никого не увидела. Только за окном, как обычно, шелестела листвою рябина. «Кто здесь?» – испугалась девочка. «Ты со мной разговариваешь?» – раздался из-под софы писклявый голос. «А ты кто?» – ещё больше испугалась Лариса. «Я мышка Норушка», – представился писклявый голос. «А что ты здесь делаешь?» «Я здесь живу». «А почему ты мне отвечаешь?» «Потому что ты меня спрашиваешь». «А почему ты раньше не отвечала?» «Я всегда отвечала, я очень коммуникабельная. Только ты меня не понимала. Вы, люди, даже друг друга не всегда понимаете». «А почему я теперь тебя понимаю?» «Этого я не знаю. Я ведь не самая умная. Надо созвать Большой Совет». «А что это такое?» «Большой Совет руководит нашей квартирой». «А-а-а... И кто же руководит вашей квартирой?» «От пауков – Паучище, от тараканов – Тараканище, от муравьёв – Муравьидзе, от цветов – Декабрист, от мышей – я, мышка Норушка... потому что других мышей нет». «У вас, оказывается, демократия. А крысы у вас есть?» «Ни одной не осталось. Жалко, что вы их извели. Муравьидзе говорит, что они очень умные». «Какое странное прозвище – Муравьидзе». «Это не прозвище. Это фамилия. Муравьидзе – потому что из Грузии». «А как он к нам, то есть к вам, попал?» «Эмигрировал». «Он что – революционер?» «Нет, он убежал от голода». «А у нас, значит, сытно?» «Да, еды достаточно. Только...» «Что – только?» «Убери, пожалуйста, мышеловку из бытовки. А то под софой я всё время чихаю». Норушка начала чихать и никак не могла остановиться. «А ты выйди из-под софы», – посоветовала Лариса. Норушка чихнула в последний раз и выскочила на свободу. Около трюмо Лариса разглядела обыкновенную серую мышку с глазками-бусинками. И вдруг из этих бусинок выбежали две слезинки. «У меня нога сломана, – растрогалась девочка. – Но я скажу Папе, чтобы убрал мышеловку. А ты в бытовке одна жила?» Ларисе очень хотелось продолжить разговор с Норушкой. «Нет, вместе с тараканами». «Мы же их истребили», – очень удивилась девочка. «Тараканов невозможно уничтожить. Они древние», – прошелестел чей-то голос. «Это ты шелестишь?» – спросила Лариса у мышки. «Это рябина, – объяснила мышка. – Её не приняли в Большой Совет, потому что она иноземка. Рябина обиделась и всё время выпендривается». Дерево ничего не ответило на выпад, а только гордо встряхнуло листвою. «Разве рябина тоже разговаривает?» – изумилась Лариса. «Вся Природа разговаривает, – парировало горделивое дерево. – Только люди не понимают. Какие вы после этого цари?» «А как же неживая Природа?» – всё больше изумлялась Лариса. «Неживой Природы не бывает. Есть мёртвая, которую люди погубили», – взволнованно зашуршала рябина. «А камни тоже разговаривают?» – сторала от любопытства

Лариса. «Они только бурчат... Твой Папа идёт», – громко прошуршала рябина в открытую форточку. «Я побежала созывать Большой Совет», – пропищала Норушка, махнула хвостиком и юркнула под дверь.

В комнату, как всегда, с грохотом ворвался Папа, предварительно уронив связку ключей. Рябина отвернулась от «царей природы» и стала разгонять ветками праздных голубей.

«Как ты себя чувствуешь, доченька?» – ласково спросил Папа. «Как торшер», – ответила Лариса. «Почему?» – не понял Папа. «Потому что у него тоже одна нога». Девочке был неприятен этот разговор. «Отнеси меня, пожалуйста, к Наташе», – попросила она. «Конечно, если Мама не возражает», – как всегда, ответил Папа. «Неси, только не урони», – через дверь разрешила Мама. Папа молча обиделся, бережно взял Ларису на руки и вынес на улицу. Девочка поёжилась и зажала уши большими пальцами. «Тебе холодно?» – встревожился Папа. Но Ларисе не было холодно. Ей было... не по себе. Она разжала уши – и погрузилась в мир звуков. Это напоминало радиоспектакль со множеством действующих лиц. Постепенно радио превратилось в телевизор, потому что Лариса увидела персонажей. Шелест, без сомнения, принадлежал сердитой рябине, которая о чём-то спорила с кокетливой берёзкой. Девочка с интересом прислушалась. Оказалось, что деревья хвастались друг перед другом своей красотой. «Как всё-таки они похожи на людей», – констатировала про себя Лариса. Она продолжала прислушиваться и присматриваться. Бабочки играли в прятки, воробьи спорили о вкусах, кошки обсуждали людей, а черви жаловались на погоду.

Вдруг Папа споткнулся и действительно чуть не уронил Ларису. Разглядев провинившийся камень, Папа в сердцах пнул его носком ботинка. Лариса вздрогнула и стала смотреть под папины ноги. Как назло, камни попадались чуть ли не на каждом шагу. Папа безжалостно на них наступал, а Лариса, наострив уши, ловила звуки. Но камни бурчали очень редко. «Наверно, привыкли», – подумала отзывчивая девочка. Она перестала напрягать слух и зрение, приспособливаясь к новым ощущениям. Теперь мир был похож на беспредельный симфонический оркестр. Со всех сторон до Ларисы доносилась музыка Природы, которая меняла ритм, темп, тембр, но никогда не нарушала интонацию. Постепенно девочка привыкла к голосам Природы, как привыкают к шуму ветра и плеску воды. Но она знала, что никогда не привыкнет к смерти сестры. Сидя на травке, Лариса смотрела на улыбающееся лицо Наташи. Оно было нарисовано чёрным по белоснежному камню памятника. Папа тактично ушёл за дарами Природы, оставив девочку наедине с воспоминаниями. Лариса вглядывалась в смеющиеся глаза Наташи и улыбалась своим мыслям. В памяти сестра была живой, резвой хохотушкой. Она лазила по деревьям, гоняла на велосипеде, танцевала на дне рождения, пела на школьном празднике.

Слушать сестру Ларисе мешали чьи-то возбуждённые голоса. Они звучали не в памяти, а в реальной жизни. Голоса раздавались с земли, и Лариса стала искать их хозяев. Ими оказались два чёрных муравья, сцепившихся усиками около здоровой ножки девочки. Насекомые очень громко выясняли отношения. «Фу, какой мерзкий запах!» – кричал муравьишка покрупнее. «Ты не из нашей колонии!» – перекрикивал его муравьишка помельче. – Наши так не пахнут!» Вскоре Лариса услышала знакомое: «Ты кто такой? А ты кто такой?» После чего муравьи набросились друг на друга. «Точь-в-точь как мальчишки из нашего двора», – вслух подумала Лариса. «Девчонки не лучше», – философски заметил голос сверху. Забыв про муравьёв, Лариса вскинула удивлённые глаза. С высоты белокаменного памятника ей улыбалась рыжая белочка. «Ты кто?» – уставилась на неё Лариса. «Это же я, Наташа», – радостно и взволнованно ответила белка. Девочка уже начала привыкать к сюрпризам Природы, но – не ко всем. «Ты разве не умерла?» – осторожно спросила Лариса, изучая смеющиеся глаза белки. «Конечно, нет. Я просто переселилась». «Куда?» – не поняла девочка. «Как – куда? В белку, конечно. Точнее, в неё переселилась моя душа». Лариса заметила, что белка разговаривает тоном учительницы истории. «А как ты докажешь, что ты – Наташа?» – засомневалась старшая

сестра. Она чувствовала, что ведёт себя неправильно. Но не знала, как ведут себя в подобных ситуациях. Глаза белки из смеющихся стали грустными. «Если хочешь, задавай мне любые вопросы», – смиренно предложила белка. Лариса подумала и спросила: «Как зовут учительницу истории?» «Елизавета Аркадьевна», – без запинки ответила белка. «Когда у Мамы день рождения?» «Девятого июня», – выпалила белка. Девочка наморщила лоб и задала решающий вопрос: «Что больше всего на свете любила Наташа?» «Шоколад. Я его и сейчас люблю. И изюм тоже», – одним духом ответила белка. Сомнений не осталось: на своей могиле в беличьей шубке сидела Наташа. «Я по тебе так тосковала, – прерывающимся голосом пожаловалась Лариса. – Пошли поскорей домой». «Я не могу, – вздохнула белка. – Я ведь лесная». «Но люди давно держат ежей, черепах...» «Птиц и белок в клетках, – закончила за Ларису младшая сестра. – Я люблю свободу. Мне хорошо в лесу». «Раньше ты так не говорила...» «Раньше я была человеком». «Неужели ты не скучаешь по Маме?!» «Конечно, скучаю. И по тебе, и по Папе. Кстати, он возвращается». «Я ему скажу, что ты Наташа». «Он всё равно не поверит. Ещё примет тебя за сумасшедшую». «Когда мы снова увидимся?» «Я прибегу к тебе в гости. Не закрывай форточку. И не забудь приготовить изюм и шоколад». Наташа зарулила пушистым хвостом, перепрыгивая с памятника на ёлку, а с ёлки – на сосну.

«Какая красивая белочка!» – восхитился подошедший Папа и уронил на землю все дары леса. «Отнеси меня, пожалуйста, домой», – вместо ответа попросила девочка.

Дома Ларису встретила нетерпеливая Норушка. «Ты где пропадала?» – накинулась она на девочку. «В лесу. Я разговаривала с Наташей. Она превратилась в белку», – предварила Лариса недоуменные вопросы.

«Так не бывает», – не поверила мышка. «Бывает, – прошелестела в форточку рябина. – В прежней жизни я была ласточкой. Как я летала! Зимой я отдыхала в Южной Африке, а лето всегда проводила дома». «Я никогда не была в Африке», – вздохнула Норушка. «Не переживай. Побываешь в новой жизни», – успокоила её рябина. «А какая она – новая жизнь?» – мечтательно спросила девочка. «Когда всё начинаешь сначала», – объяснила всезнающая рябина. «Зачем ждать новую жизнь, генацвале? – выглянул из щели Муравьидзе. – Подумаешь – Африка. От Грузии – совсем близко. А от России – ещё ближе. Можно путешествовать в старой жизни». «Кому нужна твоя Африка? – упал с потолка Паучище. – Там даже мухи заразные. Называются „цеце“. В таком климате не отыщешь ни одного приличного насекомого». «А ты искал? – грубо вмешался в разговор Тараканище. – В Африке квадрильон тараканов, и все до одного – приличные. В Эфиопии живёт Чёрный Таракан, который помнит динозавров. Все ящеры вымерли, а он выжил». «К счастью, в Африке живут не только тараканы и люди, – высказался с подоконника Декабрист. – Главное достоинство Африки – это кактусы. Правда, колючие кактусы – не то, что мы, лесные. Им предстоит ещё долго развиваться, прежде чем они сбросят колючки. Но язык флюидов они уже освоили».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.